

- Хорошо. Уткнувшись лицом в грудь мужчины, она слушала его сильное сердцебиение. Юйшэн улыбнулась.

Это было хорошо.

Времени, которое они могли провести вместе, было очень мало, и каждая минута была драгоценна.

Значит, она не сердилась.

В течение следующих двух дней, Юйшэн почти не выходила из внутреннего двора.

Она почти постоянно находилась в комнате, чтобы усовершенствовать различные таблетки в компании Фэн Цинбай.

Он не издавал ни звука и не прерывал ее, а просто тихо отходил в сторону, чтобы составить ей компанию. Когда она поднимала глаза, она могла видеть его.

После того, как Сюэ Цинлянь взял бутылку с зельем, он снова отступил.

Цянь Ванцзинь с другой стороны, отвез Ши Сяньроу в город, подметая основные продуктовые лавки.

Было неизвестно, договорились ли остальные члены семьи Лю, но они единодушно воздержались от того, чтобы беспокоить Юйшэн.

Даже ее отец, который всегда был начеку, на этот раз ничего особенного не сказал и позволил сопровождающему Фэн Цинбай быть с ней. Он наблюдал за ними полужакрытыми глазами.

Тот, кто чуть не сошел с ума, был, вероятно, Фэн Мохан.

Из-за их предстоящего отъезда из дома он потащил Лю Чжицю на улицу и позволил ему взять его с собой, чтобы поиграть во все, во что только можно было играть в деревне Синхуа. В течение этих последних двух дней Лю Чжицю уставал как собака.

Как бы они ни дорожили каждым часом, время не замедлялось.

В мгновение ока прошло два дня, и Фэн Цинбай и Фэн Мохан пришло время уезжать.

Чтобы, как можно скорее вернуться в столицу, они решили отправиться по воде и уже забронировали лодку для этих целей.

На рассвете, несколько женщин - членов семьи встали пораньше и собрали вещи, которые Фэн Цинбай собирался отвезти в столицу.

Один за другим, они запихнули все в карету, заполнив ее заднюю часть до краев.

Жители деревни знали, что гости Лю уезжают, поэтому они также собрали много вещей, завернули их и принесли в семейную резиденцию, чтобы они могли взять с собой.

Все это были домашние продукты от соседей, включая соленые утиные яйца, вяленое мясо и некоторые закуски ручной работы. Они не были дорогими, но все являлись доказательством их искренности.

Фэн Мохан поник с тех пор, как проснулся, и был уже не так энергичен, как раньше. Даже когда Цянь Ванцзинь намеренно пришел, чтобы спровоцировать его, он получил только пустой взгляд.

Его настроение для придирок исчезло.

- Это было из-за того, что нужно было возвращаться в столицу. В этом не было ничего особенного. В будущем, ты сможешь приезжать в деревню Синхуа в любое время, когда захочешь. Дружеские чувства Цянь Ванцзинь было трудно обнаружить, и он любезно утешил его.

- Ты говоришь об этом так легкомысленно. Я – это не ты – я могу приходить, когда захочу.

Цянь Ванцзинь почесал нос. Они каждый день цеплялись друг с другом, и он почти забыл, что этот человек обладал другой личностью и статусом – он был императором.

Его величество действительно не было свободно в своих действиях. Как только он вернется в столицу и вернется во дворец, ему будет трудно снова выйти за дворцовые ворота.

С этим ничего нельзя было поделать.

- Если случится худшее, если в будущем дома будет что-нибудь вкусненькое, я принесу тебе немного, когда вернусь в столицу.

- Если бы я попросил тебя принести еду, ты бы съел их на полпути.

- ... Как он узнал?

Тем временем Фэн Цинбай все еще был во дворе девушки с таблетками, которые она очистила за последние два дня, сложенными на каменном столе. Она протягивала ему бутылочку, говорила об эффективности и убеждала его убрать ее к себе.

Последняя бутылка была в жидком виде.

- Это, ты должен взять с собой, независимо от того, когда ты это будешь использовать. Другие таблетки не имеют значения, но ты никогда не должен забывать эту бутылочку с лекарством! - торжественно посоветовала девушка:

- Мой дедушка и раньше был серьезно ранен, и врач сказал, что он безнадежен. Я позволила ему выпить это, просто чтобы спасти его.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1532976>